Глава 950: Смести подчистую

После смерти молодого человека зал жизни клана Фан огласил громкий треск. Этот звук сразу же привлёк внимание старейшин в родовом особняке. Когда в воздухе замелькали лучи света, Фан Сюшань сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, а потом тоже взмыл в небо. Довольно скоро в зале жизни собралось несколько старейшин, включая главного старейшину Фан Тунтяня. Со сложенными за спиной руками старик мрачно рассматривал расколотый талисман жизни. В зале начали скапливаться люди, многие не без тревоги смотрели в сторону разбитого талисмана жизни.

В толпе послышались приглушённые разговоры:

— Ещё один… уже второй талисман жизни за последние несколько дней. Не могу поверить, что погибла уже двое старейшин!

— Происходит что-то очень странное.

— Самое странное, что так и не было установлено, по какой причине погиб первый старейшина!

Наконец главный старейшина повернулся и скользнул глазами по толпе. Его взгляд задержался на Фан Сюшане чуть дольше, чем на остальных. Сердце Фан Сюшаня пропустило удар, но он умудрился удержать маску невозмутимости.

— Погибли двое старейшин, — серьёзно объявил главный старейшина, — и всё же через талисманы жизни мы так и не смогли установить, где именно они погибли… Куда они отправились?

Из толпы вышел старейшина и в поклоне сложил ладони.

— Согласно моему расследованию, оба отправились выполнять поручение клана.

— Поручение?.. Ты действительно в это веришь? — раздражённо спросил главный старейшина и пошёл к выходу из зала. — Продолжай расследование. Выясни, сколько старейшин отправились выполнять эти так называемые поручения. И узнай, кто именно им их выдал. Мне нужны все подробности! Каждая крупица информации!

Эхо слов главного старейшины звучали в зале даже после его ухода. Фан Сюшань ощущал чудовищное давление, когда вместе с остальными покинул зал. Внезапно у него в ушах прозвучал холодный голос главного старейшины, переданный с помощью божественной воли:

— Нет ничего важнее законов клана. Поэтому я защищу Фан Вэя от любых проблем. Однако… если умрёт третий старейшина, тебе придётся серьёзно постараться, чтобы всё мне объяснить.

От этих слов Фан Сюшань поёжился.

Тем временем в земле предков после смерти молодого человека в чёрном халате семеро практиков с одной потушенной лампой… застыли на месте. Больше они ничего не могли сделать. У них имелись нефритовые таблички линии крови, поэтому все уже знали о смерти двух товарищей сразу после контакта с Мэн Хао. Первую смерть ещё можно было списать на несчастный случай, но вторую… Если бы кто-то из них ещё верил, что это мог быть несчастный случай, он не имел бы права носить звание эксперта царства Древности.

Все семеро ошеломлённо уставились на таблички. Никто не мог понять, как так вышло, что из их группы, посланной убить члена младшего поколения, погибло уже два человека. Их сердцебиение ускорилось, а в душе начала подниматься волна страх перед Мэн Хао. Сейчас точка света, символизирующая Мэн Хао, начала казаться им странной и загадочной.

В нефритовой табличке Мэн Хао ситуация резко поменялось, отчего на его губах проступила холодная улыбка. Семь точек света перестали двигаться в его сторону, вместо этого они начали расходиться в разные стороны.

"Готов спорить, вы тоже здесь заперты на два месяца. У нас ещё полно времени, чтобы поиграть в кошки мышки".

Мэн Хао похлопал терракотового солдата, отчего тот развернулся и полетел вперёд. Мэн Хао с блеском в глазах рассматривал проносящиеся внизу пейзажи. Постепенно на его лице проступило застенчивое выражение.

"Раз уж я здесь, надо во что бы то ни стало наложить руки на покоящиеся здесь сокровища и благословения".

При виде блеска в глазах Мэн Хао седьмой патриарх в воздухе одобрительно подумал: "Судя по блеску его глаз, он собирается начать поиски благословений земли предков. Превосходно, именно таким и должен быть потомок клана Фан. — Поглаживая бороду, он улыбнулся. — У этого мальца точёное лицо, и хоть он безжалостно убил двух своих врагов, парнишке не откажешь в шарме. Интересно, какое благословение ему суждено здесь найти".

Старик впервые видел такой блеск в глазах Мэн Хао, как, впрочем, и его застенчивую улыбку...

"Куда бы я ни отправился, я сметаю там всё подчистую, — попытался оправдать свои поступки Мэн Хао. — С терракотовым солдатом я просто не могу сделать поблажку этому месту, иначе буду сожалеть об этом до самой смерти!"

Блеск в его глазах стал ярче. Терракотовый солдат под управлением Мэн Хао продолжал лететь вперёд.

Земли предков представляли собой длинную прямую, в начале которой сейчас находился Мэн Хао. Спустя какое-то время его божественное сознание обнаружило нечто интересное, поэтому Мэн Хао приказал терракотовому солдату остановиться.

Мэн Хао поднялся на ноги и посмотрел вниз. Под ними находилось поле, усеянное огромными валунами. Поверхность каждого покрывали различные изображения, хранящие в себе естественный закон. Мэн Хао спрыгнул с головы солдата и приземлился на поле валунов. Осмотревшись, его глаза ярко засияли.

Седьмой патриарх в небе опять одобрительно кивнул: "Превосходно. Это место не является особенным, но оно очень хорошо ему подходит. Просветление о магических техниках тоже считается за благословение". Но тут улыбка седьмого патриарха погасла, а потом он и вовсе в растерянности разинул рот.

Внизу Мэн Хао немного попятился, а потом отправил поток божественной воли. На поле приземлился терракотовый солдат и двумя руками поднял валун с земли. Мэн Хао с маслянистым блеском в глазах быстро поместил валун в свою бездонную сумку, а потом послал терракотового солдата к следующему камню. Довольно скоро несколько дюжин валунов с поля переместились в бездонную сумку Мэн Хао. После этого Мэн Хао вернулся на голову

терракотового солдата и приказал ему лететь дальше.

Седьмой патриарх в небе до сих пор не оправился от шока. Он смотрел на десятки ям в земле, оставленных Мэн Хао, а потом безучастно посмотрел на его удаляющийся силуэт.

— Что... это только что было? — пробормотал он. — Разве он не остановился здесь, чтобы обрести просветление? Найти благословение?

Поступок Мэн Хао выбил его из колеи.

Спустя какое-то время Мэн Хао заприметил небольшое озерцо. Солнечный свет отражался от его зеркальной поверхности, из которой поднимались магические символы. Мэн Хао заставил терракотового солдата мечом вырезать озеро из земли. Мэн Хао с неимоверным усилием всё же сумел затолкать целое озеро в свою бездонную сумку.

У него имелось много бездонных сумок: одни были больше, другие — поменьше. Поместив озеро в одну из них, он тут же достал следующую. Искоса поглядывая по сторонам, он запрыгнул на терракотового солдата и полетел дальше.

Седьмой патриарх расширенными от удивления глазами наблюдал за происходящим. А потом старика и вовсе затрясло.

Следующей остановкой Мэн Хао стала невысокая гора, которую он не преминул забрать! Потом он увидел маленькую пагоду и тоже её забрал! Следом был бамбуковый лес, который тоже отправился в сумку! Та же участь постигла деревянный сруб и резную статую!

Всё, что попадалось ему на глаза: любое место, где могло скрываться благословение, — всё это забирал терракотовый солдат и помещал в бездонные сумки. У Мэн Хао имелось обширная коллекция бездонных сумок. Когда закончились вместительные, он начал использовать сумки поменьше. Если предмет был слишком большим, он разламывал его на более мелкие куски и заталкивал в сумку.

Во время этого путешествия он выглядел смущённым и слегка не в своей тарелке. В небе седьмой патриарх била крупная дрожь, а его гладкая борода вся спуталась. Он не верил своим глазам... как такое очаровательное и невинное дитя было способно на такое?! Если бы не его страх перед терракотовым солдатом, то седьмой патриарх давно бы уже убил этого бесстыжего изменника!

"Что... он делает?! Он не обретает просветление, он просто собирает вещи, оставленные патриархами прошлого... и запихивает в свои бездонные сумки!"

Особенно старика поразила сцена, когда Мэн Хао добрался до первого дворца. Как только Мэн Хао приступил к демонтажу дворца, не забыв отодрать даже каменную плитку, у старика челюсть отвисла. Его движения были настолько чёткими и выверенными, словно он каждый день занимался чем-то подобным.

Такое вопиющее отношение к дворцу впервые вызвало реакцию земли предков. Пока Мэн Хао разбирал дворец, отсоединял колонны, оставляя после себя лишь голые стены... вдалеке послышался рёв целой стаи гигантских обезьян.

Больше сотни зверей с культивацией пика царства Бессмертия на огромной скорости мчались в его сторону. Густая шерсть обезьян поблёскивала в лучах солнца, а глаза светились, словно рубины. Похоже, они стерегли этот дворец и хотели разорвать Мэн Хао на куски.

Мэн Хао даже не пришлось использовать терракотового солдата. Вместо этого он хлопнул по своей бездонной сумке, выпустив на волю попугая. Если судить по его радостным воплям, заключение в бездонной сумке далось ему крайне болезненно. Да и холодец в форме колокольчика на лапе попугая тоже радостно зазвенел.

— Лорд Пятый вновь на свободе!!! Лорд Пятый явился свой пыл поумерь! Кто же яриться посмеет теперь?! Внимание, лохматые и пернатые возлюбленные, Лорд Пятый позаботиться о вас всех!

Оказавшись на воле, попугай был так удивлён толпе обезьян, что чуть не забыл, как махать крыльями. При виде лоснящейся шерсти из его клюва потекли слюни.

— Столько возлюбленных… — восторженно прокричал он.

Почувствовав волну жара в чреслах, попугай с клёкотом бросился на толпу обезьян. Мэн Хао прочистил горло и запрыгнул на голову терракотовому солдату, приказав тому лететь дальше. Довольно скоро воздух прорезали полные отчаяния вопли.

У седьмого патриарха глаза на лоб полезли, и его начало подташнивать при виде того, что попугай начал творить со стаей обезьян.

Тем временем Мэн Хао добрался до места с полностью чёрной землёй. Там стоял огромный гроб, на вершине которого высилась каменная статуя величественного старика!

Подле статуи были сложены различные подношения и дары. Там лежали куски редкого бессмертного нефрита, а также другие предметы, которые редко увидишь во внешнем мире. Рядом покоились духовные камни высокого качества, три магических предмета с невероятной аурой и две тёмно-зелёных бамбуковых лампы.

Завидев гроб и статую, Мэн Хао сделался неестественно серьёзным. Он опустился на колени и сложил ладони в поклоне перед статуей.

— Фан Хао из клана Фан выражает своё почтение, предок!

От этой сцены лицо седьмого патриарха немного смягчилось, но от того, что произошло дальше, у него чуть не потемнело в глазах.

— Уважаемый патриарх, — серьёзно сказал Мэн Хао, — я не знаю, из какого вы поколения, но я просто возмущён поведением других членов клана Фан. Почему никто из них так ни разу и не поменял эти подношения на новые?! Послушайте, почтенный предок. Эти подношения совсем пыльные! Их явно оставили здесь очень и очень давно. Патриарх, не тревожьтесь. Я поменяю эти подношения на новые. Будучи членом младшего поколения, я просто обязан это сделать.

http://tl.rulate.ru/book/96711/265584